

После этих слов все вспомнили, что в повседневной жизни зависимость Бай Иханя от Му Цзиньюаня действительно была необычной. Но, как и сказал Бай Янь, за столько лет все к этому привыкли, и никто не задумывался.

Матушка Бай покачнулась, слёзы заструились по её лицу. Она дрожащим голосом произнесла:

— Как это могло произойти? Но Ханьхан... Разве это возможно?

Бай Божэнь глубоко взглянул на дочь и серьёзно сказал:

— Может быть, стоит отправить Цзиньюаня подальше, чтобы они какое-то время не виделись. Ханьхан ещё молод, со временем его чувства могут угаснуть.

Бай Сюэцин испугалась и воскликнула:

— Нет!

Все трое вздрогнули. Матушка Бай растерянно произнесла:

— Но что ещё можно сделать? Даже если мы любим Ханьхана, мы не можем игнорировать моральные нормы. У тебя и Цзиньюаня уже есть помолвка, а значит, он — будущий зять Ханьхана. Их отношения нарушили бы все нормы приличия. Если об этом узнают посторонние, они никогда не смогут поднять головы!

Бай Сюэцин резко встала, её глаза покраснели, голос стал резким:

— Это будет смерти подобно для Ханьхана! Я не знаю никаких моральных норм, я знаю только, что мой брат пережил ужасное унижение! Вы видели его раны, когда его спасали?! На шее и груди следы укусов...

Она сглотнула, крупная слеза скатилась по её щеке. Она широко раскрыла глаза и продолжила:

— Но когда он очнулся, он не проявлял никаких эмоций, даже утешал маму. Разве вы не поняли, что это ненормально? Я уверена, что его спокойствие скрывает что-то ужасное. По словам Цзиньюаня, когда он прибыл, тот негодяй собирался сломать... сломать шею Ханьхана. Подумайте, если у этого животного были такие намерения, почему он отказался от своего плана и решил просто убить его?

Когда старший брат вошёл, тот негодяй катался по полу, очевидно, Ханьхан был готов пойти на всё, чтобы ранить его, и тот, в ярости, решил убить его! Возможно, это и было целью Ханьхана — он... сдался, и потому изо всех сил провоцировал Фэн Цюня, чтобы тот убил его!

После того как он очнулся, он был так спокоен, мог рассуждать здраво... словно с ним ничего не случилось. Но что творилось у него в душе, кто знает?

Мой брат никогда не хотел... не хотел со мной соперничать. Он просто плыл по течению, махнув на всё рукой. Он отказался от своих чувств, от своих надежд, ему было всё равно на жизнь и смерть, на честь и позор. И что же, мы, его родные, те, кто утверждает, что любит его, тоже должны от него отказаться?!

Она закрыла глаза, снова села и твёрдо произнесла:

— Вы знаете, каким Ханьхан был раньше. Теперь он стал послушным, и мы используем его

«послушание», чтобы оправдать причинение ему боли? Он не плачет, не жалуется, не борется, его отношение пассивно, и, возможно, это связано с его психологическими проблемами. Разве все эти глупые правила важнее жизни Ханьхана?! Разве вы хотите, чтобы он, ради этих смешных норм, ушёл от нас и жил в одиночестве, страдая? Его психическое состояние настолько опасно, что однажды, когда он окончательно потеряет надежду и захочет найти покой...

Её прекрасные глаза снова наполнились слезами, но она изо всех сил старалась их сдержать, с болью в голосе добавив:

— Врачи сказали, что у него серьёзные суицидальные наклонности. Если человек действительно хочет умереть, кто сможет его остановить? Если он преуспеет, мы будем сожалеть об этом всю жизнь, но будет уже поздно.

Родители Бай ахнули. Бай Янь похлопал сестру по плечу и вздохнул:

— Так что ты предлагаешь?

Бай Сюэцин гордо подняла голову:

— Я, Бай Сюэцин, старшая дочь семьи Бай, разве не могу найти себе мужа? Это всего лишь помолвка, разве она важнее жизни Ханьхана? Кроме того, между мной и Цзинъюанем нет той глубокой любви. Мы просто подходим друг другу по статусу и способностям. Я уверена, что, учитывая любовь Цзинъюаня к Ханьхану, он согласится с моим предложением. Если Ханьхан сможет выздороветь, эта маленькая жертва более чем оправдана!

Матушка Бай вздрогнула, схватила дочь за руку и, рыдая, произнесла:

— Сюэцин, как ты можешь так жертвовать собой...

Бай Сюэцин обняла мать и мягко сказала:

— Мама, не переживай. Я не чувствую, что жертвую собой. Наоборот, я рада, что наконец-то нашла выход для Ханьхана. Подумай, если он получит то, чего хочет, его настроение улучшится, и он быстро поправится. Он не борется, но я сама дам ему то, что он хочет. Он — наше сокровище, я люблю его и не позволю ему больше страдать. Даже если это будет стоить мне жизни, я отдам её!

Бай Божэнь похлопал дочь по руке и вздохнул:

— Даже если ты согласна, Цзинъюань... Даже если он согласится, наша семья уже слишком многим ему обязана. Как мы можем так поступать с ним?

Бай Сюэцин мысленно усмехнулась, думая: «Если ты согласишься на его отношения с Ханьханом, он будет смеяться во сне. Какая тут жертва?»

Но вслух она серьёзно сказала:

— Я сама поговорю с ним. Я уверена, что он поймёт наши трудности. И мой брат такой замечательный, быть с ним — не такая уж жертва.

Бай Божэнь с горькой улыбкой произнёс:

— Глупая девочка, то, что твой брат хороший, не значит, что он ему понравится. Но если он

действительно согласится, то наша семья будет вечно ему обязана.

Матушка Бай вытерла слёзы тыльной стороной руки, прижала руку к груди и прошептала:

— Мой бедный сын, сколько он пережил, а я, его мать, ничего не знала. Он такой глупый, почему не сказал нам? Всё держал в себе, даже дошел до того, что хотел покончить с собой. Это так больно...

Бай Янь крепко сжал подлокотник дивана и мрачно сказал:

— Я и не думал, что этот негодяй питал такие грязные мысли к Ханьхану! Наверное, он давно замыслил это, но боялся его статуса, поэтому подтолкнул Ханьхана к познанию гомосексуальности! Это наша вина, что мы вовремя не заметили его намерений, и Ханьхан пострадал. Ханьхан тоже виноват, почему он ничего нам не сказал? Если бы он рассказал, мы бы сделали всё, чтобы он не страдал!

Бай Сюэцин кивнула:

— Если бы я знала о чувствах Ханьхана раньше, я бы даже не заикалась о помолвке с Цзиньюанем. Этот глупый мальчик!

Бай Божэнь устало откинулся на спинку дивана и вздохнул:

— Я рад, что вы так любите своего брата. Наше богатство — это наша нерушимая семейная связь. Но жаль Цзиньюаня. Сюэцин, поговори с ним хорошо. Если он не согласится, не настаивай. Мы уже слишком многим ему обязаны. Если он откажется, мы найдём другой способ помочь Ханьхану.

Бай Сюэцин многозначительно произнесла:

— Не беспокойтесь, он согласится.

Этот негодяй только и мечтает об этом!

Матушка Бай похлопала мужа по руке и тоже вздохнула:

— Мы всегда говорили, что относимся к Цзиньюаню как к родному сыну, но сердце всё равно склоняется к Ханьхану. Просить Цзиньюаня о такой жертве... Он уже сделал для Ханьхана так много. Мы виноваты перед ним, и перед его родителями, Чуаньюй и Ин. Я поклялась на их могилах, что буду заботиться о Цзиньюане, а теперь... Когда мы умрём, нам будет стыдно смотреть в глаза Чуаньюй и Ин.

Бай Божэнь кивнул, взял руку жены и снова вздохнул.

<http://bllate.org/book/16705/1534615>